

Два года спустя...

Дана съехала, когда нашла себе парня. Слишком много женщин и недостаточно времени для нее. Мы по-прежнему большие друзья. Она любит Джона, но Джон в первую очередь любит нас с Сарой.

Сара и Джон поженились больше года назад, а три месяца назад Сара родила Вики. Я люблю Вики и отношусь к ней, как к своей собственной. Они во всем меня поддерживают. Мы хорошо ладим. Я понимаю, почему Дана ушла, я хочу, чтобы ночью в постели со мной был мужчина. Сара это понимает. А я нет. Я присматриваюсь к своему мужчине, но пока не нашла. У Джона энтузиазм как у ребенка. Все новое и веселое. Он по-прежнему прекрасно относится ко мне, что усложняет поиск.

У нас три хорошие зарплаты и расходы на одного. В финансовом плане у нас все отлично. Поэтому Сара взяла отпуск на шесть месяцев в связи с рождением ребенка. Сейчас ранняя осень, и листья только-только распускаются. Сара заставила нас с Джоном взять недельный отпуск и отправиться в поход, чтобы мы могли увидеть, как меняются листья.

Я слышала их разговор несколько ночей назад. Сара беспокоится обо мне. Поскольку Сара уделяет мне так много внимания, она боится, что я потеряюсь. Она также чувствует мое разочарование от того, что я еще не беременна. Она думает, что у меня может быть депрессия, потому что мне не хватает времени на Джона. Думаю, во всем этом есть доля правды. Я беспокоилась о том, чтобы оставить Сару одну, но муж Даны работает в дополнительные смены на этой неделе, поэтому она останется с Сарой на неделю. Она любит эту малышку почти так же сильно, как и мы. Ее муж стреляет вхолостую. Пока никаких детей.

Джон очень рад снова выехать на природу. Он работает в офисе, сотрудничает с психологическим отделом местного колледжа и преподает пожарным. Он даже проводит некоторые занятия для обычных пожарных депо. Он очень занят, и его начальник доволен его работой. Мы отправимся на вертолете и самолете в уединенное место. Обрато мы пойдем пешком. Поход к цивилизации занимает всего четыре дня, Джон выбирает длинный путь. Ему нужно сделать кое-какую официальную работу, чтобы они могли обосновать вертолет.

Мы начинаем собирать наше снаряжение, проверяем его и убеждаемся, что у нас есть все по списку. Джон составляет список для всего. Я думаю, это мужская черта, его приятели делают то же самое. Я думаю, что у нас слишком много еды. Я спрашиваю Джона, но он говорит, что это типично, потому что мы будем так далеко от помощи. Не сможем зайти в магазин. В этом есть смысл.

+++++

Сегодняшний день тянулся вечно. Я так рада вернуться домой и начать окончательную упаковку вещей. Я чувствую себя как ребенок перед Рождеством. Мои коллеги по работе заметили изменения в моем настроении и одобрили их на 100%. Они знают, что завтра я уезжаю, поэтому выгнали меня пораньше. Дана сказала мне: "Девочка, ты ушла три часа

назад. Сегодня у тебя не все в порядке с головой. Иди домой. Начинай собирать вещи и проведи веселую неделю. Я не приду в себя, пока ты не уедешь". Она крепко обняла меня, и я пошла домой.

Тогда-то и начались неприятности. Джон не пришел домой вовремя. Сегодня его очередь готовить. У нас много работы, поэтому мы можем начать пораньше. Вдобавок ко всему, сегодня вечером я забираю Джона, так что Сара может выспаться. Мы уезжаем на рассвете. Я упускаю время Джона! Мы все были лишены сна из-за того, что ребенок просыпался посреди ночи. Мы дежурируем по очереди, что очень помогает нам оставаться в здравом уме.

Джон опаздывает на несколько часов, я готова оторвать ему голову.

Сара улыбается: "Расслабься, Лиза. Он написал мне, что задержался на работе. Сейчас он забирает пиццу. Ему очень жаль".

Проходит еще сорок пять минут, прежде чем я слышу, как он подъезжает. Это очень долго, чтобы забрать пиццу. Я в ярости на него. Я встаю, чтобы встретить его у входной двери. Почему я злюсь, в чем истинная причина? Собираение вещей займет много времени. Это сокращает время, за которое я уложу его в постель до того, как нам нужно будет спать. Наконец-то я укладываю его на ночь, я хочу всего, что к этому прилагается.

Я иду к входной двери, открываю ее, чтобы накричать на Джона, и стою в шоке. Джона нет на нашем крыльце. Он забирает багаж из машины. Передо мной стоит пицца king size supreme с дополнительными оливками и колбасой. Пиццу держит мама. Я кричу. Я сжимаю маму в разрушительных объятиях. Она боролась за то, чтобы не уронить наш ужин. Сара уже бежала и быстро спасла пиццу. Я не видела маму почти год с тех пор, как они с капитаном приехали на свадьбу.

Я пригласил маму в дом, и мы сели есть. Все, кроме мамы, сели есть. Мама хотела Вики. Она держала и играла с Вики, пока мы ели. Сара доела первой, а потом мама съела пиццу. Джон широко улыбается. Он все спланировал. Часть меня недовольна, потому что я не могу предоставить Джона самому себе, а часть счастлива, потому что я уже слишком давно не видела маму.

После ужина мы с Джоном собираем вещи. Мама использует рюкзак Сары. Еда теперь имеет смысл. Этот маленький говнюк соврал мне, и скоро мне придется заставить его заплатить за это. Сара и мама рассказывают о своей жизни и о ребенке. У нас будет много времени для разговоров, не нужно отнимать время у ребенка или Сары.

Около 9:00 мы упаковали и дважды проверили все три рюкзака. Джон убеждает, что у нас есть все, что нам понадобится. Он убегает в душ, а я заглядываю проведать маму. Идя по коридору, я слышу свое имя. Я останавливаюсь и прислушиваюсь.

Мама: "Насколько серьезна ее депрессия? Джон звучит обеспокоенно".

Сара развеивает ее опасения: "Лиза не получает Джона по ночам, и она еще не беременна. Я все это устроила, чтобы она могла надеяться получить что-то из этого. Я думаю, что в основном ей одиноко. У нас с Джоном есть ребенок, и она чувствует себя немного обделенной. Она очень активно занимается с Вики и очень ее любит. И все же, я думаю, это создает ей проблемы, потому что у нее нет ребенка... пока".

Мама звучит обеспокоенно: "Что я могу сделать, чтобы помочь?".

Сара смеется: "Пусть она наслаждается жизнью, трахается с Джоном и надеется, что у нас будет ребенок. Я бы хотела увидеть, как она забеременеет. Я знаю, что ты тоже хочешь Джона, просто убедись, что она получает более чем достаточно".

Мама защищается: "О нет. У нас там все в порядке".

Сара фыркает, я приглушаю смех: "Ты не можешь сравнивать любого пожилого мужчину с таким молодым жеребцом, как Джон. Есть причина, по которой ты приехала сюда, и это не просто желание увидеть внука. Все в порядке, я понимаю".

Как Сара так много понимает? Я возвращаюсь в свою комнату, затем иду в гостиную, где находятся Сара и мама.

Я кричу: "Кто-нибудь хочет попкорн и бокал вина?". Я иду на кухню.

Мама подходит ко мне сзади. Мы обе обнимаем друг друга, и я думаю о том, как нам повезло.

Мама спрашивает: "Ты знаешь план Джона на неделю".

Я смеюсь: "И да, и нет. Я вижу это выражение на твоем лице. Вы задаетесь вопросом, что, черт возьми, я только что сказал. Позвольте мне объяснить. Джон расскажет тебе, каков его план. Я в основном знаю, куда мы едем и где будем в каждый день. Однако Джон - мастер обмана. Он не упоминает, что по пути у него запланировано несколько сюрпризов. Так что да, я знаю, куда мы едем, но я понятия не имею, что мы будем делать".

Мама смотрит на меня ошеломленно: "Это совершенно бессмысленно, и все же каким-то образом я понимаю, что именно ты сказала. Наша жизнь навсегда изменилась благодаря ребенку, который отказывается взрослеть, и все его за это любят. В каком интересном мире мы живем".

Я говорю маме: "Нам нужно быстро открыть бутылку, мы встаем на рассвете. Наш ребенок встанет с восходом солнца и захочет уйти. Прими сегодня хороший душ, неизвестно, когда будет следующий".

Мы смотрим канал погоды, чтобы посмотреть прогноз, попивая бутылку белого вина и поедая

попкорн. Как только мы закончили, я готова лечь спать. Мама и Сара улыбаются мне, пока я пытаюсь заставить Джона двигаться. Он хочет продолжить разговор, а я хочу немного развлечься".

Мама приходит мне на помощь: "Джон! Заткнись. Лиза хочет немного поспать. Ты ей нужен".

Джон улавливает двойной смысл и быстро встает, демонстрируя нам свое мастерство владения английским языком: "О. ОК". Хорошо сказано!

Мама тоже встает. Вот дерьмо. Я действительно не хотел, чтобы мама вмешивалась сегодня.

Либо мама прочитала мое выражение лица, либо она устала: "Я иду спать. Я сегодня дежурю с Сарой, мне нужно научиться это делать. Когда мы вернемся, я останусь еще на неделю и буду дежурить с ребенком всю неделю. Всем спокойной ночи.

Я бегу в свою комнату и раздеваюсь догола за несколько секунд. Я лежу на кровати и жду. Мокрая ли я в ожидании секса? Нет. Я знаю, как это будет происходить. После двух лет секс все еще прекрасен, но теперь это рутинно. Что меня волнует, так это провести ночь с Джоном, что случается крайне редко и по чему я ужасно скучаю. Я могу что-то сказать, и они меня примут. Я не хочу просить, я понимаю свое место. Я не его жена. Проводить ночь - это одна из привилегий Сары. Плохо, что она делит Джона со мной. Я чувствую себя виноватой, что она вообще это делает. Она замужем, я его сестра, я не должна спать со своим братом. Почему она позволяет мне?

Ладно, давайте посмотрим, смогу ли я сделать сегодняшний вечер идеальным. Джон начнет с того, что будет целовать меня около двух минут.

Джон обнажается за 0,3 секунды, а затем прыгает на кровать. Сразу же он целует меня. В мгновение ока наши языки разлетаются в разные стороны. Его язык смешивается с моим. Это все еще чудесное ощущение. Джон фантастичен в поцелуях.

Затем Джон играет с моими сосками. Пососет правый сосок, потом левый. Возвращается к правому и лижет ареолу, затем повторяет с левым. Затем он сжимает груди. После нескольких минут этого он облизывает соски, а затем сосет их кончики. Он точно следует моим планам.

Теперь Джон переместится ниже и съест меня до трех оргазмов. Он начинает с широкого облизывания языком. Затем он переходит к своим усикам. Он кончит мне в питьевое молоко кошечки, коротким молниеносным движением языка, который наносит беспорядочные удары. Не поймите меня неправильно, я обожаю это. Это лучшее из всего, что он делает.

Джон обработал мои соски и груди и теперь переходит к тому, чтобы съесть меня. Да, сначала широкий язык. О, он так хорош в этом. О да, да, да. Вылижи меня, сделай так, чтобы мне было хорошо. Он точно знает, как добиться моего оргазма, и попадает во все ноты. Благодаря знанию рутины, оргазмы стали менее интенсивными. Он переходит к использованию своих

усиков. Не знаю, почему это так приятно, но ничто в этом мире не доводит меня до оргазма быстрее, чем это. Конечно, я чувствую, как это чудесное чувство подкрадывается ко мне. Я знаю, что оно там, как и в любой другой раз. Бам! Оно сильно бьет меня, и я не могу пошевелиться в течение короткого времени.

Джон уже перешел к котенку, лакающему молоко. Я знаю, это звучит как поза йога. Мы так это называем. У меня нет никакой защиты от этого стиля даже после двух лет, в течение которых он меня возбуждал. Это щекочет и покалывает одновременно. Как и было предсказано, через мгновение я снова испытываю оргазм. Это прекрасные оргазмы, но это одно и то же. Он возбуждает меня слишком быстро, я не могу наслаждаться этим, как раньше, когда он только учился. Сейчас он знает слишком много.

Теперь он переходит к траханью меня. Опять же, это по-прежнему прекрасно. Однако каждый раз он трахает меня медленно в течение тридцати-шестидесяти минут, а затем трахает меня втроем и извергает в меня свой заряд. Если мне повезет, она красит мои сиськи.

Через двадцать пять минут после того, как он трахнул меня, он начинает увеличивать скорость. Это приятное, медленное увеличение. По мере того, как он увеличивает скорость, мой оргазм становится все ближе и ближе к взрыву. В три минуты и тридцать секунд я взрываюсь от сильного оргазма. Я говорю ему, какой он замечательный, и затем мы оба принимаем душ. Пока мы принимаем душ, мама заходит в мою комнату, раздевается догола и ложится в кровать.

Мы заканчиваем душ поцелуями, затем вытираемся и ложимся в постель. Мы обе удивлены, увидев там маму.

Мама выглядит счастливой: "Лиза, я знаю, как тебе нравится спать, когда он держит тебя на руках. Я тоже это люблю. Джон, как насчет того, чтобы спать на спине, чтобы мы оба могли обниматься с тобой. Иначе ты, Лиза, будешь спать на ложе, а я на спине. Я не потерплю этого от твоей сестры".

Джон лег на спину, я включила свет, и мы легли спать. Мы все были измотаны долгим днем, а завтра будет много путешествий.

Глава 12 - Сюрприз во время похода

Мы завтракаем в дороге. Сегодня суббота, еще рано, и на дорогах никого нет. Мы отлично проводим время в пути. Два часа до станции рейнджеров. Час на вертолете. Еще два часа на крошечном самолете. Это тот тип самолета, где пилоту нужно, чтобы вы махали руками, чтобы не напрягать белку, которая находится на беговой дорожке и питает этот самолет. Это хороший способ сказать, что самолет был куском дерьма. У него есть понтоны, благодаря которым он может взлетать и садиться на озеро, и это единственная искупительная черта самолета. Мы выходим из самолета и оказываемся в глуши.

Сейчас около полудня, Джон хочет быть на месте лагеря к вечеру. Мы надеваем рюкзаки и

начинаем поход. Конечно, уже в сумерках мы останавливаемся в лагере. Проточная вода делает это место отличным лагерем. Кострище - приятное дополнение. Вокруг много леса, так что Джон может найти что-нибудь мертвое. Нам нужен огонь для тепла.

Мама не поможет, и это нормально. Мы с Джоном можем установить палатку в темноте, мама не мешает, и мы быстро установили палатку. Вскоре после этого Джон разводит костер. Мы прижимаемся к костру с подветренной стороны, достаточно близко, чтобы чувствовать тепло в хрустящий и прохладный вечер. Закат потрясающий. Вдали от города в ясную ночь закаты кажутся лучше. Небо чистое, а воздух пахнет чистотой.

Джон обычно говорит громко и четко. Вы знаете, когда он говорит или задает вопрос. Ему все очень интересно, поэтому он задает много вопросов.

Поэтому необычно, когда Джон начинает говорить тихим и, кажется, нетвердым голосом: "Лиза, ты все еще счастлива?".

Вот это да. Вот это вопрос.

Я запинаясь: "Я не уверена, как на него ответить. Есть части моей жизни, от которых я в восторге и которые не хотела бы менять. И все же, я должен признать, что есть части моей жизни, которые не так хороши. Части, о которых я не хочу говорить".

Мама была достаточно добра, чтобы помочь мне: "О, это, должно быть, секс. Это та тема, о которой ты никогда не хочешь говорить".

Теперь Джон снова улыбается и кажется счастливым, когда он говорит с ухмылкой на лице: "Отчасти я пригласил тебя в эту поездку потому, что листья сменяются, и эта часть страны просто потрясающая на протяжении недели. Вы увидите несколько прекрасных пейзажей. Часть моей поездки заключается в том, чтобы проверить состояние этой тропы для других. Секретная часть этой поездки - добавить что-то новое в наши отношения. У нас есть рутина. Это хорошо. Ты кажешься вполне счастливым. Я хочу большего. До того, как я женился, женщины бросались на меня. Я мог делать все, что хотел. Я мог это делать, потому что не уважал их".

Я вижу, как растет его уверенность: "Я слишком сильно люблю тебя и Сару, чтобы относиться к тебе так же, как к тем женщинам".

Моя киска мокрая, дыхание стало тяжелее, а соски твердые как камень.

Джон продолжает: "Я скучаю по этой части моей жизни. Я не могу делать это с Сарой, она моя жена. Однако с моей горячей сестрой и матерью, с которыми у меня инцестуальные отношения, думаю, я смогу. Вы можете быть женщинами, с которыми я могу сделать больше".

Оооо, мне нравится, к чему все идет. У мамы рот открыт.

Я мурлычу, спрашивая: "И что же это за "больше"?".

Джон робко отвечает: "Все. Буквально все, что приходит мне в голову".

Мама стыдливо спрашивает: "Почему ты попросил меня пойти с тобой?".

Логика Джона настолько безупречна: "Потому что ты женщина". Мама на это не верит. "Любая другая женщина была бы угрозой для Сары. Я знаю, что Лиза хочет этого, я вижу и слышу ее желание, хотя она и понятия не имеет, на что я способен. У тебя есть выбор. Однако я думаю, что ты будешь очень счастлива, если подыграешь мне".

Я отвечаю, не задумываясь: "Я готова немного повеселиться".

Мама смотрит на меня с шоком: "Ты даже не представляешь, что он может попросить нас сделать".

Я смотрю маме в глаза и говорю с чрезвычайной уверенностью: "Вот почему я согласилась".

Мама потрясена моим ответом. Я вижу удивление на ее лице. Оно медленно превращается в понимание, а затем в ухмылку.

Мама говорит своим сексуальным голосом: "Я тоже согласна".

Не пропуская ни секунды, Джон приказывает нам: "Снимайте рубашки, а потом лифчики".

Мне это уже нравится. Моя киска горит. Рядом никого нет, но если бы они были, это было бы так горячо.

И мама, и я снимаем рубашки, прямо через голову, а затем аккуратно складываем их, прежде чем положить на скамейку, на которой мы сидим. Я тянусь сзади и расстегиваю три застёжки. Мои груди, кажется, вырываются из чашечек, когда я немного выпячиваю грудь. Я выставляю их напоказ всему миру. Я складываю бюстгалтер и кладу его на аккуратно сложенную рубашку. Мама повторяет те же действия.

Джон командует: "Теперь штаны и трусики".

Прохладный ветерок делает мои соски твердыми, но мне тепло от огня. Моя киска - это печь. Я встаю, сбрасываю штаны, затем стягиваю трусики. Затем я сажусь обратно, складываю штаны и трусики и кладу их на стопку. Мама смотрит на меня и повторяет мои действия.

Затем Джон командует нам: "Встаньте и возьмите лифчик и трусики. Просто держите их, не надо одеваться. Мне нравится этот вид".

Мама и я встаем, берем наши два предмета одежды и стоим, ожидая указаний.

Джон улыбается: "Бросьте вещи в огонь".

Мама, не раздумывая, бросает вещи в огонь. А я нет. Мне нравится эта пара. Они обошлись мне в 40 долларов. Джон привлекает внимание, делает два быстрых шага ко мне, двумя руками поднимает меня. Я роняю одежду. Какого хрена он делает? Джон садится, и я располагаюсь над его бедрами, подставляя свою задницу. Я поднимаю ее выше. Быстро Джон сильно бьет меня по заднице пять раз. Каждый раз я вскрикиваю от боли. По моему лицу текут слезы.

Джон поднимает меня, не двигаясь, и сажает на скамейку рядом с собой, после чего говорит: "Я ожидаю, что мои желания будут выполняться. У меня нет терпения на умышленное неповиновение. Ты будешь слушаться и подчиняться мне".

Аххх, вот оно. Подчинение. Он хочет сделать меня своей шлюхой. Он не может сделать это со своей женой. Он может сделать это с незнакомкой или, как в моем случае, с сестрой. Извините, он может сделать это и со своей матерью. Или у него на нее другие планы. Счетчик веселья только что сломался на этой неделе.

Джон твердо говорит: "Уже хочется подлить масла в огонь?".

Я не двигаюсь, кроме легкого намека на улыбку. Почти уверена, что подавила ее.

Джон поднимает меня, и я снова оказываюсь у него на коленях. На этот раз я раздвигаю ноги. Он чувствует, как я это делаю, и я слышу его легкий смех. Он берет свои большие мужские руки, и на этот раз я получаю еще десять шлепков, и они такие же сильные. Крики боли теперь не такие громкие. Ну, до десятого. Этот шлепок промахнулся по моим щекам и попал прямо в киску. Это заставило меня вскрикнуть от боли! За этим быстро последовал неожиданный оргазм.

Этот оргазм не был впечатляющим. Он был приятным. Он был необычен тем, что не было ни нарастания, ни предупреждения, просто бац, и он ударил меня по лицу. Теперь я - ревущий вулкан. Теперь у меня есть потребности. Однако Джон удивляет меня. Он встает и возвращается на свое прежнее место.

Теперь уже нормальным голосом: "Одежда. Огонь". Он просто констатирует факты. Я следую его указаниям. Я смотрю, как вспыхивает огонь. Моя одежда сгорает, исчезает навсегда. Затем я замечаю, как Джон подает сигнал рукой, говоря маме, чтобы она придвинулась ко мне поближе. Поскольку моя задница болит, я легла, а не села на скамейку.

Мама подходит к концу скамьи, берет мои ноги и переставляет их так, что я оказываюсь на спине. Затем она поднимает мои ноги вверх, так что они оказываются прямо в воздухе. Теперь моя попа и киска выставлены на всеобщее обозрение. Мама наклоняется и начинает лизать мою задницу, нежно потирая другую щеку. Я знаю, что ее цель - избавить меня от боли. Но она не помогает. Ей надоедает лизать мои щеки, и она переходит к губам моей киски. Нам обоим это нравится гораздо больше.

Я думаю о том, какой робкой была мама в первый раз с Сарой. Теперь она так легко принимает ее. Капитан, должно быть, делит ее с кем-то на корабле, иначе она могла бы развлекать своих... друзей. Мне приятно знать, что ее жизнь счастлива. Ноль слов, и я знаю, что моя мама довольна своей жизнью. Она старается изо всех сил, чтобы доставить мне удовольствие старомодным способом, по-женски, одним лишь языком. Она использует мороженое, толстый широкий язык как единственную технику. Это занимает больше времени, но это работает.

<http://tl.rulate.ru/book/530/6194>